Побирченко В.В., Сазонова Г.В. ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Начало XXI века характеризуется еще большим усилением процесса транснационализации мировой экономики. Транснациональные корпорации (ТНК) стали ведущим субъектом экономической деятельности государств в изменяющемся мировом экономическом пространстве. Отмечая эту тенденцию, исследователи пишут о наступлении «эры транснациональной экономики», новой «цивилизации транснационального бизнеса».

Будучи на современном этапе одной из наиболее эффективных организационных форм интернационализации хозяйственной жизни, ТНК находятся в центре исторического процесса глобализации мирового общественного развития.

Все многообразие существующих в экономической литературе толкований понятия «транснационализация мировой экономики», можно объединить в три наиболее часто встречающиеся группы. Во-первых, когда транснационализацию представляют как процесс усиления мировой интеграции в результате глобальных операций ТНК. Во-вторых, когда транснационализацию считают качественно новым этапом интернационализации хозяйственной жизни, который характеризуется резким ростом роли внешних факторов развития всех государств и созданием транснационального капитала. В-третьих, давая более узкое определение, относят транснационализацию к единственной и самой важной форме общего процесса интернационализации хозяйственной жизни.

Деятельность ТНК в существенной мере определяет не только конкурентоспособность отдельных регионов или стран, но и общие очертания современной и будущей мировой экономики. Интернационализация ведет к усилению взаимосвязей всех составных частей мирового хозяйства, создает условия всеобщей глобализации экономического развития. Собственно, ТНК выступают основным материальным носителем и движущей силой этого процесса. Формируя тесные кооперационные взаимосвязи между подконтрольными предприятиями на базе единичного разделения труда, ТНК закладывают крепкий фундамент целостности и взаимозависимости глобальной экономики.

Зарождение и развитие транснациональных корпораций - процесс исторический, эволюция которого распадается на этапы, включая:

- 1. ТНК первого поколения действовали в границах существовавших колониальных империй конца XIX начала XX в. Это колониально-сырьевые ТНК (картели, синдикаты, тресты), основной целью которых было получить доступ к дешевым источникам сырья. Так, в 1901 году 18 фирм США имели за рубежом 107 дочерних обществ, в том числе 47 производственных. К 1913 году их число возросло до 3925 и 116 соответственно. В числе ТНК-пионеров: «Standard Oil», «Kodak», «General Electric», «Dupon» и другие.
- 2. ТНК второго поколения существовали в период между двумя войнами начала и середины XX в. Это, как правило, корпорации трестового типа, деятельность которых была связана, главным образом, с производством вооружения, боеприпасов, амуниции.
- 3. ТНК третьего поколения появились в начале 60-х годов с развитием НТР и ростом потребительского спроса это технико-потребительские компании. Их целью являлось завоевание рынков сбыта, источников сырья, сфер приложения капиталов; они широко использовали достижения НТР и преимущества международной кооперации предприятий. Становление данных ТНК происходило в условиях обострения мировой конкуренции и начала западноевропейской интеграции. Резкий рост уровня жизни заставил их ориентироваться на массовый потребительский рынок. Мощь и влияние ТНК росли так быстро, что ООН по требованию своих членов создала в 1972–1975 гг. специальный постоянный Центр по ТНК, следящий за их деятельностью и пыпающийся регламентировать ее.
- 4. ТНК четвертого поколения формируются с 80-х годов это глобальные корпорации. Стратегия их характеризуется инновационной агрессивностью и динамизмом, отходом от одноотраслевой структуры, постоянным совершенствованием внутрикорпоративной структуры, нацеленностью на завоевание уже не отдельных сегментов рынка, а ключевых мирохозяйственных позиций в производстве и реализации продукции.
- 5. Характерной особенностью *современного этапа* транснационализации является огромный масштаб операций ТНК. Прежде всего, это наблюдается в росте количества материнских компаний ТНК и их зарубежных филиалов. Если в начале 80-х годов в мире насчитывалось около 11 тыс. ТНК и 104 тыс. зарубежных филиалов, то в конце 90-х 53 тыс. и 500 тыс. филиалов соответственно. Глобальный объем инвестиций ТНК (материнских компаний и филиалов) достиг в 1999 г. 3,5 трлн. \$, а общий объем продаж их заграничных филиалов 9,5 трлн. \$.

К настоящему времени уже, в основном, сложилась такая система мироустройства, при которой транснациональные корпорации контролируют до 1/2 мирового промышленного производства; около 63% мировой внешней торговли; 80% патентов и лицензий на новую технику, технологии и «ноу-хау»; 90% мирового объема прямых иностранных инвестиций; 70% свободных валютных и ликвидных средств. Под контролем ТНК находится 90% мирового рынка пшеницы, кофе, кукурузы, лесоматериалов, табака, джута и железной руды; 85% — рынка меди и бокситов; 80% — чая и олова; 75% — бананов, натурального каучука и сырой нефти [2,7].

Ядро мирохозяйственной системы составляют 500 транснациональных корпораций. При этом в развитых странах в каждой отрасли доминирующее положение занимают всего 2-3 супергиганта, конкурирующие между собой на рынках всех стран. Вместе с тем из этой довольно значительной совокупности ТНК, по мнению экспертов, могут быть полностью отнесены к разряду действительно международных компаний примерно 1/10 от их общего числа, еще 1/10 близка к тому, чтобы стать полноправными ТНК [7].

В целом в списке крупнейших корпораций доминирует несколько стран - США, государства ЕС и Япония (88% суммарных иностранных активов, 87% компаний). Причем самой большой и богатой по сво-им активам является группа американских корпораций (32 фирмы с активами в 1523 млрд. \$), а наиболее быстрорастущей среди крупнейших ТНК - группа японских компаний. В 1990 году их было 11, а в 1995 — 19 с активами в 1059 млрд. \$. Следует отметить, что за последние 10 лет в процесс транснационализации все больше вовлекаются фирмы развивающихся стран, а также стран с переходной экономикой Восточной и Центральной Европы.

О размерах и масштабах деятельности 100 крупнейших ТНК можно судить по следующим данным:

- в 1995 году сумма годовых продаж у первых пяти компаний («Royal Dutch-Shell», «Ford Motors», «General Electric», «Ericsson», «General Motors») превышала 600 млрд. \$ (в том числе 47% за рубежом). В 1999 году объемы их продаж составили уже свыше 700 млрд. \$;
- доля зарубежных продаж в общем объеме реализации составляет более 40%. Размеры зарубежного производства американских ТНК в 4 раза превышают экспорт страны, английских более чем в 2 раза;
- стоимость активов составляет около 4,1 трлн. \$, из которых 1,7 трлн. \$ (40%) инвестированы за гранипей:
- к середине 90-х годов занятость на всех предприятиях крупнейших ТНК достигла примерно 12 млн. человек, или 16% от 73 млн. занятых на всех ТНК в мире в целом [3, 10].

Современные ТНК стали настолько сильны и в экономическом, и в политическом плане, что им под силу контролировать ситуацию не только в своей базовой стране, но и во всей системе мирохозяйственных связей. Наиболее крупные из них имеют годовой оборот, соответствующий или во много раз превышающий ВВП далеко не самых последних в мировом хозяйстве стран. Таблица 1 дает наглядное представление об экономической мощи ведущих мировых ТНК. Так, годовой оборот голландско-британской компании Royal Dutch-Shell практически равен ВВП Гонконга, являющегося одним из важнейших мировых финансовых центров, и в три раза превышает ВВП Чехии - одного из наиболее динамично развивающихся государств Центральной и Восточной Европы. Очевидно, что экономическое влияние Чехии и в Европе, и в мире будет куда более слабым, чем влияние одной из самых мощных нефтяных корпораций.

Таблица 1. Соотношения объема оборота некоторых крупных ТНК и ВВП отдельных стран мира, 1999

Транснациональная компа- ния	Годовой объем оборота (млрд. долл.)	Страна, соответствующая данной ТНК	Годовой объем ВВП (млрд. долл.)
Wal-Mart	119,3	Греция	119,1
Vokswagen AG	65,3	Новая Зеландия	65,0
Royal Dutch-Shell	171,6	Гонконг	171,4
IBM	78,5	Египет	75,5
Mitsubishi Corp.	128,9	ЮАР	129,1
Sony	55,0	Чехия	54,9
GEC	90,8	Израиль	92,0
Elf-Aquitaine	43,6	Венгрия	44,8

Источник: Problemes economiques.- 1999.- № 2.611-2.612.- P. 20.

Не трудно предположить остроту проблем, стоящих перед огромным количеством развивающихся стран и стран с переходной экономикой, объективно не имеющих возможности противостоять должным образом не только политике развитых стран, но и политике ТНК, безраздельно властвующих на мировом рынке.

Украина как суверенное государство, по существу, делает лишь первые шаги на мировой арене. Оставаясь в течение длительного времени в стороне от главных мирохозяйственных процессов и находясь в центре Европы, рядом с государствами, уже активно преобразующими свою экономику, Украина заметно отстала и не успевает за процессами, которые происходят в соседних государствах.

Магистральным путем развития экономики Украины в XXI веке станет создание экономики открытого типа, т.е. такой экономической системы, которая в последнее время набрала наибольшее число сторонников в мире. Это, с одной стороны, позволит Украине, открывшейся миру, стать понятной странампартнерам и говорить с ними на одном языке бизнеса, а с другой стороны, откроет для ТНК дорогу в Украину [8].

На появление и характер деятельности ТНК на рынке Украины оказывают влияние, прежде всего, емкий внутренний рынок; адекватная структура «свободной» рабочей силы (регион располагает значительными ресурсами как квалифицированных кадров, так и дешевой рабочей силы, необходимой для организации массового производства; традиционно тесные экономические связи между странами СНГ.

К началу 2000 г. прямые долгосрочные иностранные капиталовложения в экономику государства достигли почти 3.5 млрд. \$. Между тем ежегодные потребности Украины в таких инвестициях определяются в 8–10 млрд. \$. При привлечении иностранного капитала в страну на первое место выдвигается рыночная трансформация и структурная перестройка экономики, включая задачи по формированию экспорториентированного и импортзамещающего производства.

В отраслевой структуре прямых иностранных инвестиций остается небольшая (около 8,5–9%, порядка 250–350 млн. \$) доля металлообработки и машиностроения [4]. Наиболее крупные капиталовложения сделал шведско-швейцарский электротехнический концерн «АСЕА-Вraun-Bovery» («АВВ»). На базе трех совместных предприятий (в Киеве, Харькове, Ровно), на которых занято около 1,5 тыс. человек, организовано производство современной электротехнической продукции. Особый акцент делается на поставки части комплектующих изделий на материнскую компанию (производимая продукция обычно на 40% дешевле), что обеспечивает более быстрый выход на мировые рынки.

Аналогичной модели «инвестирования» придерживаются и некоторые другие крупные зарубежные производители этого сектора. Это, например, шведская компания «Tetra-Pak», создавшая совместную компанию в Киеве для выпуска упаковочных материалов; а также шведский шарикоподшипниковый концерн «SCF», который приобрел контрольный пакет акций крупнейшего украинского шарикоподшипникового предприятия в Луцке.

В других отраслях тяжелой индустрии условия для привлечения прямых иностранных инвестиций менее благоприятны. Инвестиционные потребности металлургии оцениваются в 7 млрд. \$, химической и нефтехимической – в 3,5 \$. Вложение иностранного капитала в эти секторы имеет форму кредитнофинансового содействия. На таких условиях, например, австрийская «Feast Alpine» модернизировала комбинат «Азовсталь», американская «Dou Chemical» приобрела контрольный пакет акций компании «Азот» [6].

Первой иностранной фирмой, которая создала два совместных предприятия по добыче нефти и газа под Полтавой, стала британская компания «Gay Kay Axe Oil and GEC». В 1999 г. совместно с английской фирмой «Revco» было подписано дополнительное соглашение о расширении деятельности этого «самого крупного иностранного инвестора» в нефтегазовом секторе (около 10–12% всей национальной добычи).

С 1995 года создано несколько предприятий для разработки месторождений нефти и газа совместно с англо-американской компанией «Shell-Pectin», американскими «MARATON» и «Faunti Oil».

В создавшейся ситуации основное внимание уделяется разработке морского шельфа. Созданная еще в 1993 г. совместная «Крымская нефтяная компания» (с участием английской «Gey-Picanni») ведет разведку нефти на черноморском шельфе.

Чрезвычайно активизировались усилия по реализации крупного инвестиционного проекта, связанного со строительством нефтепровода Одесса—Броды. Новая нефтяная магистраль должна стать продолжением грузинско-азербайджанского трубопровода для транспортировки каспийской нефти в Западную Европу. В Одессе создается нефтяной терминал (9–10 млн. т ежегодно) общей стоимостью около 420–450 млн. \$ (одним из участников проекта является Европейский банк реконструкции и развития).

На этом фоне все большее значение приобретают две другие стратегические тенденции развития инвестиционных приоритетов по созданию экспорториентированного и импортзамещающего производства.

Так, было одобрено привлечение иностранного капитала в украинское автостроение: приобретение корейской автомобильной компанией «Daewoo» украинского «АвтоЗаЗа» (численность занятых - 16 тыс. человек, объем предполагаемых инвестиций составит 1,3 млрд. \$); германской фирмой «Mega-Motors»-блокирующего пакета акций (25,01%) кременчугского автозавода «АвтоКрАЗ», специализирующегося на выпуске грузовиков-самосвалов.

Более успешно иностранный капитал действует в импортзамещающих производствах и сфере услуг. По данным Госкомитета статистики, на них приходится более половины всех прямых иностранных инвестиций. На первом месте находится пищевая промышленность (около 20–21%), затем розничная и оптовая торговля (16–17%), общественное питание и т.д.

По оценкам западных специалистов, наиболее масштабным было вторжение иностранного капитала в табачную индустрию (около 300–350 млн. \$, что означает контроль над 70–80% всего рынка) [4]. Здесь представлены подразделения большинства международных лидеров. Список возглавляют американская «Reynolds» (контрольный пакет акций Львовской и Кременчугской табачных фабрик); американский «Fillip Morris» (пакет акций Харьковской табачной фабрики, строительство крупнейшего табачного комбината в Крыму с объемом инвестиций в 200 млн. \$); Британский табачный концерн «БАТ» (контрольный пакет акций Прилукской фабрики) и германская «Remtsma» (контрольные пакеты табачных фабрик в Киеве и Чернигове). Указанная отрасль все больше приобретает экспорториентированный характер, обеспечивая ежегодный ввоз в Россию около 20 млрд. шт. сигарет.

Аналогичным путем идет проникновение транснационального иностранного капитала в пивоварение: консорциум скандинавских фирм «Baltic beverage» (владелец известного российского завода «Балтика») контролирует около 40% пивоваренного производства Украины; бельгийская пивоваренная фирма «Inter-

bru» приобрела контрольный пакет акций пивоваренного завода «Десна» (Чернигов) и приступила к реализации других проектов.

Быстро укрепляет свои позиции в выпуске прохладительных безалкогольных напитков американская ТНК «Соса-Kola». После ввода в строй в Киеве (февраль 1999 г.) крупнейшего в Европе комбината по производству этого напитка (объем капиталовложений – около 100 млн. \$) эта фирма стала самым крупным иностранным инвестором в Украине. За три года общий объем инвестиций составил 270 млн. \$. Доход компании в 1999 г. - 209,1 млн. грн. [4].

Иностранные компании представлены и в других отраслях пищевой промышленности: в мясомолочной - германская «Annoys Fliesh», оффшорная фирма «Lodam oversees management» и другие; в кондитерской - швейцарские компании «Kraft–Yacobs-Suxard» и «Nestle», американская - «Mars».

Особый интерес проявляют иностранные компании к текстильной промышленности (выделяется германская компания «Billerbec international») и системе общественного питания («Macdonald's»).

Новым направлением для иностранных инвестиций становятся подразделения производственной и рыночной инфраструктуры, особенно создание системы современных телекоммуникаций.

В 1992 г. была создана первая совместная компания «UMS» («Украинская мобильная связь») с участием германского, голландского и датского капиталов. За первые три года деятельности она вложила 72 млн. \$ в создание единой системы связи всех областных центров и автомагистралей республики.

В рыночной инфраструктуре все большее значение приобретает банковский сектор. В начале 2000 года в Украине действовало, по данным Госкомитета по статистике, более 15 банков с иностранным капиталом. Их собственность оценивается в 30–32 млн. \$, что составляет около 4–5% общей суммы банковских капиталов.

Таким образом, при существующем большом количестве точек зрения относительно включения Украины в транснациональные мирохозяйственные связи несомненно то, что государству, находящемуся на переходном этапе и испытывающему дефицит капитальных ресурсов, а также ограниченность международных экономических связей, необходимо уделять первостепенное внимание максимальному использованию современных тенденций международного экономического развития.

Принимая во внимание те конкретные условия, которые создает мировая экономика каждому государству, Украина должна в сравнительно короткие сроки найти свой путь перехода к рыночной экономике и ускорения трансформационных преобразований с целью укрепления своей роли в мире. Здесь уместно вспомнить известную ремарку У. Черчилля: «У Великобритании нет ни друзей, ни врагов. У нее есть только национальные интересы». Не мешало бы и Украине следовать этому принципу при выработке стратегии эффективного общественного развития в условиях непрерывной глобализации мировой экономики.

Литература:

- 1. Белошапка В.А. Транснациональные корпорации в международном бизнесе. Киев: КГЭУ, 1994. 45 с.
- 2. Герчикова И.Н. Международные экономические организации: регулирование мирохозяйственных связей и предпринимательской деятельности. М.: Консалтбанкир, 2000.- 624 с.
- 3. Грязнов Э.А. КТНК в России. Позиции крупнейших в мире транснациональных корпораций в российской экономике. М.: ООО Инограф, 2000. 168 с.
- 4. Инвестиции года: инвестиций много не бывает // Инвестгазета Рейтинг Топ 100. июнь 2000. С. 56-57.
- 5. Крупнейшие компании США за последние 40 лет // БИКИ. 2000. № 29. С. 5.
- 6. Мазур В., Смирнова О. Привлечение иностранных инвестиций в металлургическую и химическую промышленность Украины // Экономика Украины. 1998. № 5. С. 17-24.
- 7. Мовсесян А., Огницев С. Транснациональный капитал и национальные государства // Мировая экономика и международные экономические отношения. 1999. № 6. С. 55-63.
- 8. Соколенко С.И. Глобальные рынки XXI столетия: Перспективы Украины. К.: Логос, 1998. 568 с.
- 9. Рост влияния ТНК на экономику развитых стран // БИКИ. 2000. № 8. С. 5, 16.
- 10. Шиман М. Роль и влияние транснациональных корпораций в глобальных сдвигах в конце XX столетия // Экономическая политика: стратегия и тактика. 1999. № 3.
- 11. Щетинин В. Проблематика иностранных инвестиций в современном мире. Ч. 1 // Общество и экономика. 1998. № 2 .- С. 201-222.